

Alfred Rosenberg
Wesen, Grundsätze und Ziele
der

N.S.D.A.P.

Das Programm der Bewegung
erweitert durch das

Agroprogramm.

Auflage 200 000

Der Kampf geht weiter bis zum Endsieg!

Wesen, Grundsätze und Ziele der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei

Das Programm der Bewegung
herausgegeben und erläutert von
Alfred Rosenberg

Und sehet Ihr nicht das Leben ein,
Wie wird Euch das Leben gewonnen sein.
Schiller.

Der Staatssozialismus pakt sich durch.
Bismarck.

200. Tausend

Deutscher Volksverlag · Dr. E. Boepple · München

Партийная программа

Суть, Принципы и Цели Н.С.Д.Р.Р.

Отредактировано и объяснено

Альфредом Розенбергом

И если вы не воспользуетесь жизнью,

То жизнь никогда не будет вами вышарана.

Шиллер

Государственный социализм пробивает себе дорогу.

Бисмарк

Центральное издательство Н.С.Д.Р.Р., Франца Эхера, Мюнхен

Все права защищены!

Перепечатка, в том числе отрывочная, только с разрешения

Центрального издательства Н.С.Д.Р.Р. разрешено!

Авторское право 1922 года от Deutscher Volksvetlag, Мюнхен

25-е издание 971-1070 гг. Тысяча 1943

г. Типография Дж. Т. Вайссе, Мюнхен 2

**Посвящается Адольфу Хитлеру
Фюреру немецкого движения за свободу**

14 сентября 1930 года не были обычными выборами в Райхстаг; то, что произошло в тот день, было, скорее, всенародным голосованием. Никогда в истории всеобщих выборов не было такого, чтобы такая партия заявляла о своей приверженности делу, так что в 1928 году, когда фракция состояла из 12 депутатов, она выросла и стала второй по силе партией в Германии. Более 6,4 миллиона немцев теперь исповедуют Национал-Социалистическое движение, и Адольф Хитлер и вместе с ним все его соратники с гордостью и радостью могут сказать, что 11-летние усилия, все жертвы добром и кровью не были напрасными. Разрушение всего гордого в немецком народе начинает побеждать все низменное, корыстное, новая молодежь растет на службе немецким ценностям, и рождается твердая как сталь воля к искуплению преступления 9 ноября 1918 года и к избавлению от иностранного ига.

Такое воспитание характера Национал-Социализм рассматривает как основную проблему нашего времени. „Программы“ могут быть выполнены только в результате духовного перерождения, и только благодаря им идеи разума приобретают свою правильную окраску. В этом смысле „Сущность, принципы и цели“ были опубликованы в 1922 году как первое издание N.S.D.A.P., кроме того, и все новые и новые издания представляются мне доказательством того, что она продолжает служить в качестве первого введения в новый мир мысли и сегодня. И больше, чем когда-либо, это должно взволновать сердца: До того дня, когда нашему рабству придет конец.

Мюнхен, 15 декабря 1930 года.

Альфред Розенберг.

Было показано, что „Сущность, принципы и цели“, первый официальный документ N.S.D.A.P, по-прежнему востребован и сегодня. Несмотря на то, что с момента ее появления прошло 15 лет, она смогла продолжить свою просветительскую деятельность даже в совершенно изменившихся условиях. Желание, которое было когда-то, перешло в стадию исполнения. Тем не менее, я воздержался от подробного описания того, какие пункты программы уже нашли свое воплощение; читатель нашего времени сможет сказать это сам. Многие из того, что до 1933 года характеризовалось как состояние того времени, теперь должно было рассматриваться как прошлое. В принципе почти ничего нельзя было изменить; лишь в нескольких вопросах новому царству пришлось пойти иным путем, чем мы себе представляли. Здесь были внесены некоторые исправления. Объем не был намеренно изменен, и поэтому мелкий шрифт, возможно, продолжит вносить свой вклад в Национал-Социалистическое воспитание.

Берлин, Февраль 1937 года.

Альфред Розенберг.

Введение

Если народ постигло большое несчастье, но он все еще обладает истинно живыми духовными силами, то ясный ответ на вопрос о глубинных причинах его упадка становится первым условием для возрождения. Сам факт того, что империя, столь великая, как германская, смогла противостоять целому миру, только для того, чтобы рухнуть и - после этого краха - показать худшие обратные стороны героического духа того времени, заставляет каждого мыслящего человека задаться самыми серьезными вопросами. Он поймет, что дух мошенничества, чисто эгоистическое "экономическое" мышление, дух бездушного интернационализма в сочетании с широко распространенным самомнением, может быть, и овладели публично 9 ноября 1918 года, но уже годами, десятилетиями свирепствовали в народе. Многочисленные голоса предупреждения остались неслышанными; движимый демоническим стремлением к чисто техническим, экономическим завоеваниям, подстегиваемый материальными трудностями (Перенаселение и т.д.), не имея желая осознать пространственную проблему и целенаправленно действовать в соответствии с ней, немецкий народ потерял душевное равновесие и стал жертвой соблазнитель, которые использовали уплощенное состояние духа для насаждения доктрин, отравляющих народ (Человеческая Культура, Интернационализм, Пацифизм, Парламентаризм и т.д.).

Августовские дни 1914 года и все героические подвиги немецкого Народа в поле и дома привели к национальной Революции против этого патологического состояния. Но болезнетворные микроорганизмы засели слишком глубоко в крови, и через них, измученное страданиями и голодом, гордое здание, мечта веков, рухнуло за несколько дней, чтобы освободить место для системы и людей, существование которых стало насмешкой над старым, великим прошлым, насмешкой над Германией в целом.

Наступил великий переломный момент, когда должно решиться, будет ли Центральная Европа населена только группой людей, говорящих на немецком языке, но не имеющих больше общего пульса сердца, или же из глубочайшего стыда старый идеализм все же сможет подняться и объединить 70 миллионов в общность крови, народа и судьбы. В первом случае гибель - заслуженная гибель - предрешена; во втором - ни одна сила в мире не сможет предотвратить воскрешение Германии.

Национал-Социалисты противопоставляют все материалистические, меркантильные и маммонистские мысли вере в идеалистические силы и призывают к сознательной, беспощадной борьбе с державами, которые отчасти сознательно способствуют упадку Германии, отчасти были слишком слабы, чтобы противостоять ему, но все еще претендуют на права господства в немецком народе. Без денег и товаров, только с этой верой началась борьба. Против всех сторон. Ибо будь то "правые" или "левые", все они страдали такими фундаментальными недостатками, что были одинаково виновны в несчастье немецкого народа.

Единственной фатальной ошибкой было допущенное искажение понятий "Национальный" и "Социальный". Круги и партии, претендующие на защиту самого ценного национального достояния, слишком часто делали это только во внешнеполитическом плане. Внутри страны они нередко считали звание, статус и деньги достаточными

преимуществами, чтобы смотреть на народного товарища в рабочем халате как на гражданина второго сорта. Народный товарищ ценился не как таковой, а как экономический объект. Это высокомерие статуса стало желанным средством агитации в руках чужеземных соблазнительей народа.

Это зло усугублялось уравниванием династии и национальных интересов. Несомненно, бывали времена, когда личность короля или императора была одновременно гарантом всей империи. Но то, что такое положение дел стало постоянным кредо, способствовало развитию византизма, который стремился скрыть все слабые стороны имперского правительства и таким образом, пусть и непреднамеренно, в свою очередь усиливал противников немецкого государства как такового. Было забыто, что нация, ее интересы, ее благосостояние и ее честь также должны иметь приоритет над личностью монарха. Таким образом, внешнеполитический национализм нередко становился антинародным антисоциальным и здесь. К этим врагам присоединилось все более распространяющееся среди образованных слоев населения несерьезное отношение к миру. Односторонний интерес к седой древности, к науке Востока, к абстрактным, бескровным принципам увеличивал разрыв между интеллигентным работником - национальной интеллигенцией, то есть той, которая действительно была призвана вести народ в его жизненной борьбе, - и рабочим, и здесь же давал возможность недобросовестным элементам и иностранным агитаторам использовать нужды голодающих слоев населения в целях, совершенно отличных от притворных.

Таким образом, проповедь классовой борьбы попала на благодатную почву, и ее сторонники на протяжении десятилетий не пропускали ни дня без попыток вновь и вновь беречь раны, нанесенные немецкому народному телу. Немецкий рабочий видел себя оторванным от своего кровного духовного слоя и верил в доктрину вечной классовой борьбы как естественного закона; он слышал, как многие выходцы из других стран говорили то же самое, что и его местные лидеры, и верил в равенство людей и солидарность пролетариата всех стран; он видел повседневную несправедливость эпохи машин и верил в справедливое государство будущего; он чувствовал, что миром правит видимый капитал, он ежедневно видел перед собой его предпринимателей, зачастую не дружественных народу, и верил в необходимость свержения всякого капитала, в спасение его с помощью диктатуры пролетариата.

Но наряду с преследованием, казалось бы, идеальных целей марксизм умел подмешивать в них свою истинную сущность и искажать социалистическую мысль, которая существовала задолго до него и ранее органически развивалась, и которая развивалась задолго до него. Проповедуя равенство, равенство между немцами, французами, жидами и китайцами, он учил кровной борьбе между различными слоями одного и того же народа, то есть с самого начала опровергал сам себя; в то время как он называл собственность воровством не только иногда, как это бывало раньше, но и в основном (полностью скрывая логический вывод - там, где нет собственности, не может существовать и понятие кражи), он учил не чему иному, как личному обогащению за счет других.

Марксизм претендовал на борьбу с мировым ростовщическим капитализмом, но при этом с момента своего возникновения работал рука об руку с крупными международными банками и биржами. Вплоть до сегодняшнего дня. 9 ноября 1918 года произошла биржевая революция, совершенная антикапиталистическими, разграбленными и запуганными рабочими с целью, которую они давно преследовали, - передать национальную промышленность и сельское хозяйство Германии, еще не полностью принадлежавшие мировым банкам, в руки сверхгосударственного ссудного капитала. В этом и заключался смысл борьбы с этими связанными с землей экономическими силами Германии, которую вел „антикапиталистический“ марксизм в союзе с плутократической демократией. Но в этом и был смысл того, что социал-демократия голосовала в Райхстаге с 1880 года против всех законов о ростовщичестве, налогообложении фондового рынка, налогах на роскошь и т. Д. С 1880 года социал-демократия проголосовала против всех законов о ростовщичестве, налогообложении фондовой биржи, налогах на роскошь и т. Д. Народ не желал благополучия, но намеренно и планомерно раздувал несправедливость, чтобы с помощью недовольства, поддерживаемого им самим, организовать войска революции.

Это была величайшая афера 19 века, которая, наконец, восторжествовала в Москве в ноябре 1917 года, в Берлине в ноябре 1918 года: Мировая Антикапиталистическая Революция, возглавляемая слугами Мирового капитала*.

Марксизм был не социализмом = духом общности, а его сознательным, лишь скрытым издевательством. Марксизм был не призывом к борьбе с материализмом эпохи, а венцом этой маммонистской мысли. Марксизм был вовсе не экономической борьбой, а модной борьбой за власть и культуру для всех народов Европы. Марксизм превратил идеи интернационализма, классовой борьбы, пацифизма в социалистический принцип, который не имел к ним никакого отношения.

Это чудовищное мировое мошенничество стало полным и возможным благодаря тому, что в течение 19 века руководство как капитализмом, эксплуатирующим народы, так и марксизмом находилось в руках представителей одного и того же народа: в руках жидов. Таким образом, марксизм был и остается, в конечном счете, расовой борьбой.

Освобожденный от почти всех ограничений Французской революцией и ее последствиями в остальных странах, жидовский характер оказал такое же влияние, как и в предыдущие века. Цепкая энергия, безжалостность, международная приверженность гражданскому равенству, врожденное коварство... все это легло в основу жидовского денежного правления, под знаком которого мы находимся сегодня.

Чтобы обезопасить себя от растущих опасностей зарождающегося рабочего движения, жидовский высококапиталистический банковский мир „поддержал“ Марксизм, основывал “рабочие” газеты, строил дома профсоюзов, выступал против предпринимателей и крестьян, подстрекал конфессию к конфессии, чтобы править путем разделения – господствовать!

---

*Принятие диктатуры Дауэса 29 августа 1924 года стало краеугольным камнем в десятилетнем политическом строительстве Мировой республики.

Вот почему на протяжении десятилетий во главе всех рабочих партий всех государств стояли жида, или ничтожные люди, которые всеми силами поддерживали существование своей партии, и злобные головорезы, которые есть в каждом народе. Среди этих ведущих людей было очень мало фантастов, чуждых миру; они были столь же вредны, как и сознательные обманщики.

Грехи фермеров и промышленников были искуплены обманом, и на протяжении десятилетий экономическая и политическая борьба велась на ложном фронте: вместо того чтобы предприниматели и рабочие осознали свою национальную, политическую и экономическую сплоченность и, осознав это, обратились против обременительного для всех народов движимого банковского капитала и всеразрушающей биржевой спекуляции, они вели ожесточенную войну друг с другом на благо и благо смеющейся третьей стороны: биржевого жида и его необрезанных духовных братьев.

Поэтому Национал-Социалисты заявляют: боритесь с этими банковскими консорциумами, которые сегодня контролируют почти все, и их владельцами, но боритесь также с каждым отдельным промышленником или фермером, которые забывают о своем народном долге, ставя его выше личной выгоды. И именно с ними беспощадная борьба, потому что эти вредители искажают необходимость экономики, ориентированной на народы. Защищать народное хозяйство, бороться с его ненавистниками.

Национал-Социализм видит своего смертельного врага в грубом материалистическом марксистском мировоззрении, которое заменило понятие качества чисто материальным понятием количества; которое отрицает ценность творческой личности и взывает к массам; которое сделало национальную и политическую ложь своим принципом (при этом партийная принадлежность играет роль лишь во вторую очередь). Одна из важнейших целей N.S.D.A.P - преодолеть это мировоззрение, уничтожить его, но сделать его главных представителей безвредными во всех направлениях. Когда это будет достигнуто, только тогда будет открыт путь для немецкого Райха, для истинно немецкого отечества.

Теперь понятно, почему новое народное движение получило название Национал-Социалистическая Немецкая Рабочая Партия.

Национальная, националистическая, со всем пылом нового переживания древней, только что излитой сущности; социалистическая в понимании того, что со-создатель, со-создатель государства не должен, в лучшем случае, получать социальную милостыню (как это произошло со стороны либерального государства), но что государство, как таковое, обязано, осуществлять надзор за всем, в чем нуждаются все его родственники. Понимая далее, что все это невозможно осуществить, пока не будет уничтожена бацилла, отравляющая нашу кровь и наши души: жид и рожденный от него жидовский дух вместе со своими последователями из немецкого лагеря, была начата беспощадная борьба с этими соблазнительями немецкого народа. И это в то же время означает: борьба всех умственно и физически продуктивно работающих против трутней и подонков. Для Национал-Социализма не существует „пролетариев“ и "граждан" как двух смертельно враждебных классов, а есть только немцы как товарищи по крови и судьбе. Творящие немцы.

Сегодняшний период великих поворотов судьбы показал новый взгляд на мир, историю и государство, который, хотя и не был сформулирован в ясной форме, но уже четко определен в своем направлении. Мы больше не признаем историю как „вечное развитие человечества“, будь то гуманизация, христианизация народов, будь то „культура человечества“, так или иначе представленная, даже не как грубая классовая борьба, а как столкновение духовно-расовых сил с окружающей средой и другими расами. В возникновении и исчезновении рас действует последний великий закон природы, известный нам; его пренебрежение создало расовый хаос, в результате которого когда-то погибли великие арийские культуры Индии, Персии, Греции и Рима. Обретение самосознания европейской расой немецкого воплощения, это внутреннее пробуждение нашего настоящего, той силы души, которая не хочет ничего, кроме как представлять себя в твердой вере в то, что таким образом она может создать самое ценное, на что способна. После столетий отрицания вечной природы народническое, Национал-Социалистическое движение снова сознательно включается в законность вечного жизненного процесса. Это осознание дает ей силы и веру.

Партией движение называет себя исходя из трезвого понимания того, что столь модная борьба за власть против целого мира может вестись не через беспартийные, примиряющие все ассоциации, а только путем объединения совершенно четко настроенных борющихся личностей и энергий. Число таких людей изначально невелико и никогда не должно составлять большинство народа, как и никогда в мировой истории судьбы народов не решались большинством, а только сознательными меньшинствами. И в этом отношении любая организация, называет ли она себя Федерацией, кружком, клубом или как-то еще, всегда является партией. Да, как бы она ни называла себя “беспартийной”, и как бы не желала “народного единства”, партия как таковая существует и в этом случае. Здесь, как и везде, речь идет о вере. Национал-Социализм открыто заявляет о себе как о партии борьбы, которая, возможно, никогда не будет составлять большинство по численности, но он делает это, твердо веря, что он воплощает народное движение, которое однажды решит судьбу Германии и, более того, укажет другим народам новые пути будущего. Но в данный момент это называется борьбой, а борьба всегда означает "человек против человека", "партия против партии".

Из всего этого следует, что восстание немецкого народа называется восстанием за свободу:

Национал-Социалистическая Немецкая Рабочая Партия!

Раковый ущерб всем существующим партийным формированиям заключался, в частности, в том, что они перестали быть средством осуществления чаяний, приносящих пользу народу, и стали самоцелью. Толпы людей, заинтересованных в создании парламентских партий, на самом деле не испытывают никакого желания воплощать в жизнь здравые мысли, поскольку они процветают за счет недовольства. Таким образом, они не должны стремиться к воплощению в жизнь программных идей, поскольку это означало бы их конец. Таким образом, и по этой причине недовольство масс все время подогревалось, выдвигались все новые и новые требования, невыполнимость которых была хорошо известна самим требователям. Партии перестали быть служащими органами народного организма, а превратились в самостоятельные государства в государстве.

Спасение Германии заключается в разрушении идола демократии, марксизма и плутократии. Это цель Национал-Социалистического движения и его стремление устранить причины, которые привели к господству жидовско-маммонистского духа, и дать всему народу новое направление. Нужны не столько новые мысли, сколько вообще новое мышление. Если это удалось, народное государственное мировоззрение и мировоззрение победили, то и Национал-Социалистическая немецкая рабочая партия выполнила свою первую миссию. То, что сегодня является боевым кличем против всех сил времени, впоследствии станет основой для всех новых образований вечно пульсирующей жизни.

25 пунктов программы Н.С.Д.А.Р.

Программа Немецкой рабочей партии - это временная программа. Фюрер отказывается выдвигать новые после достижения целей, поставленных в программе, с единственной целью - обеспечить дальнейшее существование партии за счет искусственного усиления недовольства масс.

1. Мы требуем объединения всех немцев на основе права самоопределения народов в Великую Германию.
2. Мы требуем равноправия для немецкого народа наравне с другими нациями и отмены положений Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.
3. Мы требуем жизненного пространства: территорий и земель (колоний), необходимых для пропитания германского народа и для расселения избыточного германского населения.
4. Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к германской нации, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо религиозной принадлежности. Ни один жид не может быть отнесен к германской нации и являться гражданином Германии.
5. Тот, кто не является гражданином Германии, может проживать в ней как гость, на правах иностранца.
6. Право избирать и быть избранным должно принадлежать исключительно гражданам Германии. Поэтому мы требуем, чтобы все должности любого уровня — имперские, областные или муниципальные занимали только граждане Германии. Мы боремся против разлагающей парламентской практики занятия должностей только в зависимости от партийной принадлежности без учета характера и способностей.
7. Мы требуем, чтобы государство обязалось в первую очередь заботиться о возможностях для работы и жизни граждан Германии. Если невозможно прокормить все население государства, то лица чуждых наций (не граждане государства) должны быть высланы из страны.

8. Вся дальнейшая иммиграция в Германию лиц негерманской расы должна быть приостановлена. Мы требуем, чтобы все лица негерманской расы, которые иммигрировали в Германию после 2 августа 1914 года, немедленно покинули Райх.

9. Все граждане государства должны обладать равными правами и обязанностями.

10. Первейшей обязанностью каждого гражданина Германии будет выполнение работы, умственной или физической. Деятельность каждого гражданина не должна расходиться с интересами общества в целом, должна протекать в рамках общества и, следовательно, быть направлена для общей пользы.

11. Мы требуем объявления безжалостной войны тем, чья деятельность вредит общим интересам. Преступления против нации, совершенные ростовщиками, спекулянтами и т. д. должны наказываться смертной казнью, несмотря на расу и убеждения. Мы требуем уничтожения нетрудовых доходов и процентного рабства.

12. Ввиду огромных человеческих жертв и имущественных убытков, требуемых от нации каждой войной, личное обогащение во время войны должно рассматриваться как преступление против нации. Мы требуем, следовательно, безжалостной конфискации военных прибылей.

13. Мы требуем национализации промышленных трестов.

14. Мы требуем участия рабочих и служащих в прибылях крупных коммерческих предприятий.

15. Мы требуем значительного увеличения пенсионного обеспечения для стариков.

16. Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленного изъятия из частной собственности крупных магазинов и сдачи их в наем по дешевым ценам мелким производителям, самого строго учета за тем, чтобы мелкие производители получали бы общественную поддержку всюду — на государственном уровне, в землях или общинах.

17. Мы требуем проведения земельной реформы в соответствии с интересами германской нации, принятия закона о безвозмездной конфискации земли для общественных нужд, аннулирования процентов по закладным, запрещение спекуляций землей.

18. Мы требуем объявить безжалостную борьбу с преступностью. Мы требуем ввести смертную казнь для преступников против германского народа, ростовщиков, спекулянтов и других, вне зависимости от общественного положения, религиозной и национальной принадлежности.

19. Мы требуем замены римского права, служащего интересам материалистического мирового порядка, немецким народным правом.

20. Чтобы обеспечить каждому способному и старательному немцу возможность получить высшее образование и занять руководящее положение, государство должно заботиться о всестороннем широком развитии всей нашей системы народного образования. Программы всех учебных заведений должны быть приведены в соответствие с требованиями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать учащихся пониманию идеи государства.

21. Государство должно заботиться о поднятии народного здоровья: путем охраны матери и ребенка, запрещения детского труда, введения в законодательном порядке обязательной гимнастики и спорта в целях поднятия физического уровня и, наконец, путем самой широкой поддержки всех союзов, занимающихся физическим воспитанием молодежи.

22. Мы требуем ликвидации наемного войска и создания народной армии.

23. Мы требуем открытой политической борьбы против заведомой политической лжи и ее распространения в прессе. С целью создания германской национальной прессы мы требуем, чтобы: все редакторы и издатели германских газет были бы гражданами Германии; не являющимся гражданам Германии запрещалось бы по закону иметь любой финансовый интерес или влияние на германские газеты. В наказание за нарушения данного закона такая газета будет запрещена, а иностранцы немедленно депортированы. Мы требуем объявления непримиримой борьбы с против с литературными и культурными течениями, оказывающих разлагающее влияние на наш народ, а также запрещения всех мероприятий направленных на это.

24. Мы требуем свободы всем религиозным вероисповеданиям в государстве до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против морали и чувств германской расы. Партия как таковая стоит на позициях позитивного христианства, но при этом не связана убеждениями, с какой-либо концессией. Она борется с жидовско-материалистическим духом внутри и вне нас и убеждена, что германская нация может достигнуть постоянного оздоровления внутри себя только на принципе:

Общая выгода выше личной выгоды.

25. Для осуществления всего этого мы требуем: создания сильной централизованной имперской власти. Непререкаемый авторитет центрального политического парламента на территории всей империи во всех ее организациях. Создание сословных палат и палат по профессиям для осуществления принятых империей общих законов в отдельных федеральных землях. Фюрер партии берёт на себя обеспечение выполнения вышеуказанных пунктов любой ценой, даже жертвуя, в случае необходимости, своей жизнью.

Мюнхен, 24 февраля 1920 года.

1.

Конечно, расово-национальные энергии действовали и в далекие периоды истории Европы, но для вековой эпохи наиболее показательным фактом было то, что этот народный, более или менее острый инстинкт был поставлен на службу международной религиозной идее, по отношению к которой национальная сущность отступила. Религиозная борьба была долгой несмотря на этот лозунг, за ним, возможно, так же часто скрывались и другие побуждения. Историческое развитие последних столетий характеризуется, прежде всего, тем, что национальный элемент все более сознательно ставился выше конфессионального и что это привело к образованию европейских национальных государств. Народность сама по себе, как сознание миллионов, превратилась в ценность, которая требовала признания за этой ценностью – и даже в том случае, если она была представлена лишь небольшому числу людей – собственного достоинства и самоопределения.

Политические державы, которым Германия была обязана в первую очередь своим несчастьем, прекрасно осознавали это духовное отношение бесчисленного множества людей, столь разных в остальном, и, хотя и недобросовестно, но целенаправленно, включили в свои программы „борьбу за угнетенные народы“. Подобно этим силам, господствующим в демократиях Запада, их явные смертельные враги, марксистские партии, выдвинули требование „права народов на самоопределение“.

Немецкий народ поверил в эти обещания и был самым жестоким образом лишен своего права на самоопределение. Он не хотел понимать, что в данном случае эти, казалось бы, столь очевидные всем требования должны были быть ложью, поскольку слова Запада были отпечатками органов международного капитализма, представленных банками и биржами, управляющими всеми государствами, а также парламентами, правительствами и прессой, зависящими от них. Но позже в Москве правили апостолы мировой революции, целью которой было подчинить все народы господству единой идеи – капиталистической коммунистической. Поэтому слова о „праве народов на самоопределение“ были желанным средством для внутреннего разложения противника, чтобы затем поставить его на службу смертельно враждебной ему идее.

Таким образом, этот мировой обман немецкого народа – и не только немецкого – произошел из-за искажения мировоззрения, которое более или менее ясно отражалось в сердцах всех европейцев. Программа Национал-Социалистической немецкой рабочей партии направлена в первую очередь против этого мошенничества, лежащего в основе всего остального зла.

Ибо из расовой мысли только мысль о подлинно народном государстве стала реальностью. Сегодня он является последним эталоном всей нашей земной деятельности. - Двойственность всего человеческого проявлялась в прежние времена под боевыми кличками христианство - язычество, католицизм – протестантизм, монархия – республика. Сегодня она называется народно-интернациональная. Это решение также лежит в основе Национал-Социалистического движения и является отправной точкой для всех пунктов программы и политических мер.

Национал-Социалистическое движение признает и призывает к тому, чтобы равная кровь, язык и культурные традиции также составляли государство.

И если при объединении таких государств возникают споры с соседними государствами, то, во всяком случае, обе стороны знают, что они борются за свои национальные нужды, а не за интересы международной идеи (будь то демократической или коммунистической) или темных биржевых воротил, то есть в интересах третьей стороны, разбивают головы друг другу.

Исходя из этих выводов, 1-й пункт программы гласит: *„Мы требуем объединения всех немцев в одну Великую Германию на основе права народов на самоопределение“*.

2.

Следствием разлагающей работы внешних и внутренних врагов Германии наряду с их сознательными и бессознательными пособниками и пособницами стал крах Германской империи. Но, несмотря ни на что, это было бы невозможно, если бы немецкий народ более осознанно осознавал, что его жизненные потребности должны рассматриваться как единственная мера и руководство, а не как демократические, марксистские, „христианские“ или „гуманитарные“ принудительные верования. Правительство штата, обязанностью которого было бы сделать это безрассудно, не выполнило эту обязанность. Их устранение в результате произошедшей революции стало заслуженным следствием их забвения долга перед немецким народом.

Но на их место пришло не правительство, желающее исправить упущения предыдущего, а правительство, состоящее из „рабочих лидеров“, которые, однако, без серьезного сопротивления отстаивали интересы немецкого рабочего класса и всего немецкого народа, которым управлял международный банковский капитал и который руководствовался им, поскольку материалистическое отношение также привело к тому, что они были вынуждены отказаться от своих интересов. связанные с жидовскими финансами - передались западным государствам, охваченным национализмом. Вместо борьбы за освобождение было совершено порабощение немецкого народа.

Другим следствием стали Версальский и Сен-Жерменские “мирные” договоры 1919 года, за которыми в 1924 году последовал диктат Дауэса.

Эти ужасные документы коренятся в лжи о виновности Германии в мировой войне и направлены на политическое уничтожение Германской империи, экономическую зависимость немецкого народа от зарубежных стран, его дезертирство, в конечном итоге уничтожение всех его жизненных возможностей. Предатели из 9. Их успехи в ноябре 1918 года были обусловлены лживой деятельностью, которая сводилась к тому, чтобы обвинить германское имперское правительство в мировой войне, выставить ее единственным препятствием на пути к справедливому миру и потребовать ее ликвидации как условия подлинного взаимопонимания между народами. Веру в то, что нужно

бороться за правое дело, немецкому народу, живущему в самой тяжелой нужде, пытались еще больше подорвать, изо дня в день уверяя его в том, что исход войны совершенно безразличен для правящих сословий; если бы была выплачена военная компенсация, то народ, победивший в революции, заставил бы Крупный капитализм выплатить эту компенсацию. В остальном солидарность международного пролетариата гарантирует защиту прав на жизнь творческих сословий Германии.

Все эти утверждения оказались ложью, обманом и бесстыдной ложью. Невинность Германии в мировой войне сегодня подтверждается документально в любом направлении. Устранение прежнего правительства в самый тяжелый роковой час и установление „демократии,, привели к заключению самого гнусного “мирного” договора, какой когда-либо видел мир, который показал рабство всей нашей нации. Платить должны были не крупные капиталисты – они господствовали в „демократии“, причем с помощью „рабочих вождей“ и апостолов ноябрьского переворота, больше, чем когда-либо прежде, - а именно правящие сословия. Обещание солидарности пролетариата оказалось гнусной ложью: французские представители пролетариата объявили Версальский позор еще – слишком мягким! Они также одобрили вторжение Франции в Рур в январе 1923 года и ее продолжающуюся политику перевооружения.

Люди, оказавшие значительное влияние с 9 ноября 1918 года путем лжи и предательства интересов немецкого народа, в своих собственных интересах не должны были раскрывать этот обман, в лучшем случае признавать свою ошибку. Таким образом, немецкий народ остался в неведении относительно того, что он не несет никакой вины в преступлении, которое началось в Сараево 28 июня 1914 года; что бремя преступления, совершенного 28 июня 1914 года, лежит на нем. (!) „мирный“ договор, подписанный 21 июня 1919 года, настолько чудовищен, что выполнение планов эксплуатации, изложенных в бесстыдном соглашении Дауэса, совершенно исключено, и Германия после десятилетий Войны должна была бы заплатить еще больше (благодаря невыполнимым требованиям, написанным „в пользу“), чем в начале рабства.

Национал-Социалисты отвергают популярное выражение о частичном "пересмотре Версальского мирного договора“, поскольку такой небольшой пересмотр, возможно, повлек бы за собой то или иное численное сокращение так называемых "союзных республик". "Обязательства", но весь немецкий народ по-прежнему оставался бы рабом других народов. Все требования „поднять производство“, „восстановить экономику“, "отменить восьмичасовой рабочий день" означали в этих условиях не что иное, как все более основательную сдачу немецкого национального достоинства врагам, все большую растрату немецкой рабочей силы, все более глубокое душевное рабство и моральную деградацию.

Но, с другой стороны, требование марксистских лидеров о восьмичасовом рабочем дне и в то же время поддерживаемое ими продолжение внешнеполитической политики удовлетворения, т.е. политики обнищания, было бесстыдным обманом по отношению к творческому народу, поскольку благодаря этой „внешней политике“ Германия уже достигла своего политического, финансового и транспортного господства. Таким образом, борьба немецкого народа заключается одновременно в капиталистической и политической

эксплуатации со стороны внешних врагов и внутренних предателей, чтобы восстановить свое самоопределение. Исходя из этого вывода, 2. Пункт программы:

„Мы требуем равноправия немецкого народа по отношению к другим нациям, отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров“.

3.

Немецкий народ до войны ежегодно увеличивался почти на 900000 человек. Все они требовали работы, питания. Результатом стала, с одной стороны, все более прогрессивная, но создающая возможности для трудоустройства индустриализация, а также, поскольку эти ограничения также были установлены, эмиграция, с другой стороны. Благодаря сопротивлению тех же партий, которые 9 октября вступили в бой. Когда в ноябре 1918 года правительство открыто взяло дело в свои руки, на протяжении десятилетий проводилась планомерная немецкая колониальная политика, которая позволила бы целенаправленно направлять поток немецких эмигрантов и, таким образом, сохранить немецкую кровь для немецкого народа. Необходимым следствием этой антинемецкой политики, проводимой свободомыслием, марксизмом и центром, стала сверхиндустриализация Германии и укреплению Америки сильными немецкими элементами, которым в конечном итоге пришлось вступить в войну под знаменем звезды и знамени против своих соотечественников. Учитывая, что в Соединенных Штатах проживает около 12 миллионов этнических немцев, причиненное бедствие можно легко оценить. Люди, которые на всех улицах рекламируют себя как представителей гибнущего народа, обманывали этот народ в течение многих лет еще до войны, представляя немецкие интересы даже во внеевропейской колониальной политике, и тем самым усложняли жизнь именно творческим сословиям в Германии.

Но теперь они могли бы быть противниками мировой колониальной политики и бороться за немецкие нужды, по крайней мере, имея мощное представительство Германии на материковой части Европы. Но и здесь датчане, поляки и т. Д. Были защищены, И любая попытка щедрого восточного поселения встречала острейшее неприятие со стороны „гуманитарного“ свободомыслия, „дружественного к рабочим“ марксизма и т. н. "либерального" марксизма. "христианский" центр, который ставил конфессиональные интересы выше национальных и всегда энергично отстаивал интересы „братьев по вере" другой национальности. При рассмотрении этого вопроса на консерваторов ложится тяжкая вина за то, что они предпочли дешевый иностранный рабочий материал немецкому народу, что также было препятствием для заселения Востока, завоеванного в его главных центрах немецкой культуры.

Тогдашнее правительство Райха по-прежнему подвергается обвинениям в том, что оно все это терпело. Это серьезная вина, которую немецкий народ сегодня также должен искупить.

Исходя из этих соображений, движение, которое не ставит своей целью ничего, кроме блага всего народа, никогда и ни при каких обстоятельствах не может отказаться от земель для поселения. Противоречит всякому естественному порядку то, что 36 миллионов французов имеют большую землю, чем 68 миллионов немцев; что на одного русского приходится в двадцать раз больше земли, чем на одного немца. Это противоречащее природе отношение должно либо привести к полному увечью немецкого народа, либо положить ему справедливый конец. Здесь тоже есть только обеспечение наших жизненных потребностей.

При этом в нынешних обстоятельствах невозможно более точно указать соответствующие европейские или неевропейские территории, которые должны были бы рассматриваться для колонизации. Возможности современной мировой политики могут измениться через некоторое время. Из них затем должно будет получиться соответствующее руководство внешней политикой Германии. Главное, что остается, - это никогда не позволять воли, необходимой для выполнения третьего фундаментального требования, засыпать:

„Мы требуем земли и земель (колоний) для пропитания нашего народа и расселения излишков нашего населения“.

4.

В немецком народном сознании необходимо провести важное различие: право гражданства не должно представлять собой нечто такое, что каждый получает в подарок с колыбели, но должно рассматриваться как приобретаемое благо. Таким образом, хотя каждый является гражданином Германии, он может получить права гражданина только в том случае, если он покинул свое учебное заведение, свой гарнизон или завершил трудовую повинность, которую он должен нести государству, в возрасте от 20 до 22 лет, с честью руководя своей деятельностью. Право на гражданство, которое должно быть достигнуто, должно однажды стать для каждого немца стимулом к стремлению к полному проявлению человечности и подвигу на службе народу. Это постоянно бодрствующее сознание также заставит его отстаивать приобретенное благо совершенно иначе, чем это было в прошлом состоянии, и сегодня это имеет место более чем когда-либо.

Старая концепция гражданства вообще не знала понятия расы. Для них немец, имевший немецкий паспорт, был чехом, имевшим чешское удостоверение личности, хотя, возможно, в его жилах не текло ни капли чешской крови. Соответственно, в принципе ничто не мешало приему жидов или любой другой расы, чуждой европеизму. Применялся только термин "человек".

Эта либерально-демократическая концепция государства является прямым следствием „философии 18-го века“, которая под влиянием английского языка, немецкой гуманистической мысли и французских модных словечек проникла в XIX век и политическое влияние которой представляет демократическое парламентское негосударство.

Это развитие получило свое первое очевидное начало в масонских ложах в начале 18 века. Фразеологическая троица „свобода, равенство, братство“, красиво звучащая, но противоречивая сама по себе, также возникла в кругах парижских лож около 1740 года. Ведь эти слова были также притчей во языцех так называемой Великой французской революции, в которой совершенно несправедливо видят рождение подлинной национальной мысли. Скорее, с точки зрения мировой истории эта революция означала поклонение фразе, канонизацию грубой концепции большинства как права на правление, создание тысячного, неспособного, разлагающего народ и, в то же время, безответственного парламентаризма в Европе. Подлинная идея национального государства была провозглашена со всей ясностью и последовательностью только Национал-Социализмом.

Недаром для жидов Французская революция считается особой вехой в истории их "освобождения". Идея „человечества без границ“, лежащая в основе этого движения, привела к разоблачению чуждой и враждебной всему европеизму жидовской контррасы.

В соответствии со своими неизменными побуждениями к посреднической торговле, к ссуде денег, ко всякому пресечению денежной эксплуатации и ростовщичества, жидовство проявило себя в 19 веке точно так же, как и в прежние времена, в соответствии со своими более чем 3000-летними побуждениями к посредничеству. Органическая жизнь всех народов Европы постоянно нарушалась в результате международных финансовых операций, образования международных монополий, планомерно проводимых на международном уровне мошеннических биржевых маневров, связанных с организацией забастовок, восстаний, политических заговоров и т. Д. Грязный переднеазиатский народ не был безнаказанно включен в состав европейской семьи народов.

Все это было результатом пагубного для всех нас понимания государства.

Национал-Социализм также видит в характере государственного строительства и государственного управления проявление определенного народного характера. Если в этом будет участвовать совершенно чуждая раса - следовательно, другие побуждения, - то чистота органического выражения будет искажена, а народное существование искалечено. История прошлого века с ее парламентаризмом, разрушенным жидовскими финансами, является печальным примером этого. История Германии последних десятилетий, но особенно ее история с 1918 по 1933 год, в этом отношении еще более мучительна.

Всей этой государственной концепции Национал-Социализм противопоставляет принципиально иную. Он признает, что отдельные племена немецкоязычного региона хотя и принадлежат к разным, но между собой тесно связанным расам, что некоторые смешения между этими соплеменниками создают новые жизнеспособные образования, в том числе и в то же время одного немецкого человека, что, однако, смешение с коренным образом отличающимися и враждебными жидовскими противоположными расами со схожими переднеазиатскими проявлениями привело только к смешению с ними, со всем их духовным и физическим строением, что привело к смешению с жидовскими противоположными расами, имеющими сходные черты переднеазиатского происхождения.

Поэтому Национал-Социализм требует в качестве основного 4-го пункта:

"Гражданином может быть только тот, кто является товарищем по народу*.

*Фольксгеноссе может быть только тот, кто имеет немецкую кровь, независимо от вероисповедания. Следовательно, ни один жид не может быть товарищем по национальности".

5.

Из этого принципа естественным образом вытекает мнение, что жид– в той мере, в какой ему вообще разрешено находиться в Германии – должен рассматриваться как гость и, соответственно, подпадать под действие иностранного закона, равного гражданам иностранных государств, народов и рас.

Поэтому 5-й пункт гласит:

"Тот, кто не является гражданином, должен иметь возможность проживать в Германии только в качестве гостя и должен подчиняться иностранному законодательству".

6.

Безличностный парламентаризм привел к подавлению всего нашего общественного мнения и бросил прямой вызов не отбору лучших, а отбору самых беспринципных. Эти стремящиеся и амбициозные люди стали типом современного политика во всех демократических парламентских государствах и одинаково везде проявили себя послушными инструментами крупных финансов и международной оптовой торговли, а в последнее время и промышленности, которые, чтобы дать отпор, в двенадцатом часу также стали средством организации политической жизни. Партии прибегали к силовой политике для поддержки сугубо частных интересов.

История парламентских партий с жестокой очевидностью доказала тесную связь всего этого бесхарактерного стремления и близорукой посредственности, особенно когда у государственного руля оказывался новый клык. Систематически воспитанный в духе ставить партийные, партийные и личные интересы выше общего народного и государственного блага, назначения и увольнения производились на основе этих симпатий и взаимных симпатий, соответственно. Антипатии.

С этой точки зрения Национал-Социализм бросает вызов, в-шестых:

„Право определять руководство и законы государства должно принадлежать только гражданину. Поэтому мы требуем, чтобы любую государственную должность, независимо от ее характера, будь то в империи, стране или муниципалитете, могли занимать только граждане государства. Мы боремся с коррумпирующей парламентской экономикой заполнения вакансий только с партийной точки зрения, без учета характера и способностей“

7., 8.

Несмотря на постоянно растущую численность населения, правительство Райха до 1918 года также не считало необходимым принимать эффективные меры для борьбы со все возрастающим потоком иммигрантов с Востока. Восточные жидаы из Польши неудержимо перемещались в крупные немецкие города и вели в банках, на биржах, в торговых посредничествах деятельность, наносящую ущерб немецкому народу. Другие выступали на сцене и в прессе в манере, разлагающей нашу расу, последствия которой сегодня очевидны. Наряду с этим в Восточную и Западную Пруссию, а также на рудники на западе Райха хлынул поток иностранных сельскохозяйственных и промышленных рабочих-иммигрантов, и правительство не могло воспрепятствовать этому снижению производительности труда немецких рабочих.

Ситуация не изменилась во время войны, но после восстания 9 ноября 1918 года иммиграция всех возможных элементов возросла до прямо-таки разрушительной степени. С другой стороны, те, кого преследовали за их немецкое происхождение, находили своих соотечественников из Африки, Америки, России и т.д. долгое время власти не обращали внимания на иммигрирующих восточных жидов, к которым ноябрьские республиканские правительства относились как к зенице ока.

Национал-Социализм рассматривает как одну из важнейших задач имперского правительства Германии не столько защиту формы правления как таковой и отдельных парламентских министров, ставших политическими банкротами, сколько обеспечение защиты народа. Насколько иностранцы должны быть терпимы в Германии, можно определить только исходя из жизненных потребностей немцев.

Вот почему два следующих пункта программы:

„Мы требуем, чтобы государство взяло на себя обязательство в первую очередь обеспечивать возможности для трудоустройства и жизни граждан. Если невозможно прокормить все население государства, то граждане иностранных государств (неграждане) должны быть высланы из Райха.“

„Любая дальнейшая иммиграция негерманских граждан должна быть предотвращена. Мы требуем, чтобы все негерманцы, иммигрировавшие в Германию со 2 августа 1914 года, были немедленно вынуждены покинуть Райх“.

9.

Если в результате предыдущих мер всему немецкому народу будет обеспечена расово-этническая чистота и защита его интересов, то только тогда можно будет говорить о том, что называется „демократией“.

Удивительным и показательным в нынешнем состоянии внутренней политики Германии является тот факт, что партии, которые постоянно произносили слово демократия, сделали его лозунгом ноябрьского переворота 1918 года и говорили о равных правах жидов и обездоленных в самых трогательных тонах, в то же время объявляя жестокую классовую борьбу целым группам населения, более того, сделали его важнейшим пунктом „мировоззренческой“ программы. Если посмотреть более внимательно, то призыв к „демократии“ был не чем иным, как заменой жидов немцами в политике, экономике и т.д. Марксизм не был смертельным врагом международного торгового капитала, каким он должен был бы быть, если бы он был рабочим движением, а, напротив, отстаивал расовые интересы этого (жидовского) крупного финансового сектора. Ведь и по сей день марксизм и крупнокапиталистическая „демократия“ проводят одну и ту же политику. Так получилось, что биржевая пресса приветствовала „антикапиталистическое“ восстание 1918 года криками одобрения. Она знала почему! Желаемым успехом было все более целенаправленное устранение представителей немецких интересов, все более жесткое подавление народной мысли, создание государственных трибуналов против представителей сознательной немецкой национальной воли. Таким образом, „демократия“ оказалась тем, чем она всегда задумывалась: обеспечить предварительное расширение прав международного банковского капитала и лишение избирательных прав национальной немецкой интеллигенции под лозунгом равных прав для всех граждан.

Об этом мошенничестве говорит N.S.D.A.P. предстояла самая ожесточенная борьба. Поэтому она объявляет жидов иностранным народом и неспособным пользоваться гражданскими правами в Германии. Но далее она заявляет, что, несмотря на естественную экономическую и мировоззренческую борьбу, внутри немецкого народа не должно быть принципиальной классовой борьбы, что необходимо также противостоять все еще существующему сословному чувству во всех кругах. Поэтому одним из наиболее фундаментальных требований к примирению сословий и профессий является:

"Все граждане должны обладать равными правами и обязанностями!"

10.

Немецкая концепция труда заключается в убеждении, что деятельность может называться таковой только в том случае, если она создает духовные или материальные ценности или передает их таким образом, чтобы это было на благо всей нации; Национал-Социализм видит в понимании сущности труда отличительную черту народов и объясняет борьбу обычных людей за существование. Представление, будто труд - это всего лишь средство приобретения материальных благ, всего лишь материальная деятельность, в лучшем случае заполнение свободных часов. Это духовное и душевное отношение представляет собой искажение немецкого чувства и стало возможным благодаря произошедшему отравлению всей общественной жизни с помощью прессы, поддерживаемой враждебными деньгами, конкурентной борьбе, вызванной перенаселенностью, которая вызвала на поверхность дурные инстинкты; наконец, благодаря общей атмосфере планомерно возвращаемого теоретического и практического материализма последних десятилетий.

Борьба за душу немецкого народа - это, прежде всего, борьба за старое немецкое представление о сущности и ценности труда. Национал-Социалисты видят высшую гордость в выполнении долга, возложенного на каждого человека в соответствии с его способностями, и верят, что даже сознание того, что он выполнил свой долг („профессию“) на своем месте, способно принести то внутреннее, истинное счастье, которого вечная погоня за маммоной никогда не может дать.

Но из этого с необходимостью вытекает отказ от так называемой высшей работы в отличие от так называемой низшей работы. Даже сегодня некоторые мальчишки-писцы считают, что они превосходят ремесленников и фермеров в том, что умеют писать буквы получше. С другой стороны, во многих ремесленных кругах все еще жива ненависть к „духовным“. Если мы вернемся к старому немецкому представлению, то больше не будем спорить по поводу этого различия в звании. Каждый будет признавать праведный труд другого как необходимый для существования народного организма и, следовательно, научится уважать его, причем, конечно, большее достижение, чем это, следует отмечать еще сильнее. Но тем самым вновь будет разорвана связь между всеми народными товарищами и, таким образом, снова будет понято то, что казалось похороненным: понятие личности. Народ будет воспринимать своих великих художников, полководцев и государственных деятелей уже не как нечто противоположное ему, каким их представляла нам лживая пресса, а, наоборот, как высшее проявление его зачастую темной, еще неопределенной воли. Великие изобретатели и мыслители, в свою очередь, – пусть и выходящие за пределы народа, – все же с благодарностью признают корни своей силы уже не в „человечестве“, а в народности.

Никто не может диктовать человеку его профессию, но закон должен создать путь для каждого общественного деятеля. Поэтому Национал-Социализм требует:

"Первая обязанность каждого гражданина должна состоять в том, чтобы творить духовно или физически. Деятельность отдельного человека не должна противоречить интересам общества в целом, но должна осуществляться в рамках общего и на благо всех".

Это 10-е требование включает в себя еще одно: предотвращение нетрудовых и нетрудовых доходов. Во многих случаях банки и биржи перестали быть чисто экономическими, частными предприятиями, не имеющими отношения к государству, и государственными учреждениями, а наоборот, государства стали марионетками в руках крупных финансовых корпораций. Под их покровительством сегодня находятся парламенты всех стран мира и все марксистские течения.

Тот факт, что целые государства находятся в руках нескольких сотен банкиров и что их народы платят им дань, нацизм называет процентной кабалой.

Экономический капитал страны делится на две принципиально различные категории: на производящий промышленный капитал, неразрывно связанный с национальной землей и сельским хозяйством, с одной стороны, и на ссудный капитал, не привязанный ни к какой земле. В то время как первое должно было бы быть определяющим и господствующим в экономической жизни, второе - лишь служебным положением, в современном мире ситуация в основном такова, что именно банковские и биржевые деньги почти полностью определяют реальные производящие силы и вступают в слияние с ними, которое только кажется объединением, на самом деле представляющим собой Подчинение предпринимателя, изобретателя, работника диктату ссудного капитала, который сам по себе неисчерпаем. Это тоже рабство под проценты.

Это вопиющее положение вещей является прежде всего следствием признания опасного принципа, а именно того, что государство как таковое размещает облигации с процентной ставкой в частных банках. Во время войн, когда миллионы и миллионы людей отдавали свои жизни за свой народ, по-прежнему считалось особой добротой, когда крупные банки подписывали облигации, получая по ним проценты, которые государство могло выплатить только за счет взимания с всех граждан косвенных (косвенных) налогов на предметы первой необходимости, необходимые для повседневной жизни. Эта экономика, связанная с военными облигациями, была одним из самых тяжелых экономических бремени, которое пришлось нести Германии.

Золотая валюта служит инструментом экономического рабства для высоких финансов. Благодаря военной прибыли и ростовщическим займам крупные банки сегодня обладают монополией на золото, то есть способны самовластно влиять на валюты всех народов, а следовательно, и на их экономику и политику. Здесь есть только два пути освобождения: разрушение монополии на золото в сфере высоких финансов с помощью государственной власти или отмена золотой валюты. И то, и другое возможно только после долгой и упорной борьбы за власть сильного народного движения, которое осознало, что процентная кабала также является следствием формы сегодняшней золотой валюты.

Кроме того, следует добавить, что эта кампания против всех созидателей всех народов была предпринята жидами, которые сегодня управляют большим количеством банков и бирж во многих государствах, с величайшей недобросовестностью и при помощи теснейшего международного сотрудничества. И поскольку теперь, помимо всего прочего, жидовские финансы все еще доминируют в прессе и парламентах в качестве политического средства давления, то господство процентов, с одной стороны, и рабство

процентов, с другой, являются одновременно национальной, политической и экономической проблемой.

Единственным, кто все еще сознательно сопротивлялся мировому обману - даже если, к сожалению, только теоретически - был средний класс. Ее мрачное положение было прямым следствием иностранного господства интересов и разрушающего культуру марксистского восстания - двух жерновов, между которыми грозила провалиться толерантная интеллектуальная Германия (и не только Германия).

После поражения национальной интеллигенции неизбежно должно наступить истощение рабочих, лишенных своих единомышленников, чтобы как несчастная масса, управляемая дрожжами всех народов, превратиться в вечный рабский народ. И поэтому Национал-Социалисты объявляют беспощадную борьбу с процентной кабалой!

Поскольку они столкнулись с правителями банков и фондового рынка как с политической силой, борьба должна была быть в первую очередь борьбой за политическую власть. Без нее все обещания были ничем иным, как пустой болтовней и жалкими трусливыми отговорками.

Поскольку вражеская политическая власть осуществлялась преимущественно союзными биржевыми и революционными жидами, Национал-Социалисты были и остаются самыми яростными антисемитами как из внутреннего убеждения, что жид действительно является "пластичным демоном разложения человечества", так и из непереносимого факта, что паразитический народ пустыни оказался в состоянии определять нашу судьбу.

Таким образом, прежде чем может начаться экономическая борьба, должна быть развязана военно-политическая борьба. Все предложения о бойкоте жидовских универмагов и т.д. являются не чем иным, как прикрытием для трусливых людей, которые хотят подтолкнуть себя к настоящей борьбе. Борьба за власть сначала будет разворачиваться внутри немецких пограничных застав. Возможно, будет невозможно избежать того, что многие владельцы движимого капитала проскользнут. Но это было бы невозможно обойти, даже если бы речь шла только о создании национального правительства без ожесточенной борьбы на фондовых биржах и в банках. То, что здесь, в развернувшейся борьбе, некоторые буржуазные взгляды должны быть отброшены за борт, является само собой разумеющимся.

В свое время это произвело удручающее впечатление на жидовство, когда Бисмарк национализировал железные дороги и тем самым лишил современное общество прокладывая дороги возможности принизить весь народ до уровня плательщиков дани. Правительство Германии сначала приступит к государственному контролю над биржами и банками. Она искоренит зло в корне и не оставит народ беззащитным перед „300, каждый из которых знает каждого“.

Что конкретно еще предстоит сделать для принятия мер, невозможно точно определить заранее, учитывая правовые политические условия. Средств, которых сейчас еще достаточно, через некоторое время будет уже недостаточно.

Поскольку весь вопрос имеет как национальный, так и международный характер, конечно, было бы желательно, чтобы другие народы поняли природу жидовской мимикрии и схватили змею за загривок. Однажды была высказана правильная мысль о том, что весь "вопрос о репарациях" в один миг потеряет свою актуальность, если каждая страна посадит своих банкиров, своих паразитирующих, ростовщических биржевых жидов, и будет использовать деньги, которые они выманили у народов, на благо нации, на благо национальной промышленности и сельского хозяйства (не для отдельных промышленников или фермеров).

Совершенно верно! Если когда-то церковное имущество было секуляризовано, если у княжеских родов отняли их замки, картинные галереи и т. д., То почему бы не секуляризовать и жидов, эксплуатирующих народ, - тоже секуляризовать!

Кредит тогда должен был бы предоставляться за счет государства или все же под контролем государства торговцу, среднему классу, крестьянам, и притом не для спекуляции, а для созидательного труда.

Рабочий и средний класс, и крестьянство многих народов идут навстречу гибели перед лицом господства наемного капитала и его ослепленных слуг. Спасти всех может только сознательно ориентированная на народ организация и восстание с ясным пониманием основного экономического зла.

Под словом "процентная кабала" понимается печальное по своей сути экономико-политическое положение почти всех народов. Хотя повсюду уже ведутся органические контрдвижения, они все еще фрагментированы, все еще не направлены целенаправленно и искажены некоторыми лишь наполовину представлениями. Национал-Социалистическое движение первым и единственным сформировало сознательный новый народный политико-экономический фронт, атака которого в одиночку однажды сможет разрушить золотую плотину ссудного капитала. В конечном итоге она также ведет борьбу за свободу других народов Европы и других частей Света. Как будут складываться отношения в ходе этого грядущего мирового кольца, мы не можем знать сегодня.

Поэтому и сегодня невозможно определить что-то одно. Но цель должна быть твердо установлена, а вместе с ней и новое направление всей нашей политики.

Поэтому Национал-Социализм призывает:

"Отмена труда и дохода без усилий, разрыв кабалы процентов!".

12.

В мировой войне сражались не наемники и отдельные части народа, а целая нация. Каждый на своем месте выполнял свой долг перед народом. В то же время, однако, в форме военных обществ, управляемых почти исключительно жидовскими торговцами, возникла система народной эксплуатации, хуже которой нельзя было себе представить. Парламенты и политическое руководство считали, что этим торговым кооперативам, банковским консорциумам и ряду связанных с ними промышленных предприятий необходимо пойти на уступки. И в те годы, когда миллионы людей погибли и еще миллионам пришлось расстаться с жизнью, несколько десятков тысяч получили преступную выгоду от тяжелого положения осажденного немецкого народа.

Само собой разумеется, что нацизм сразу же после своего появления потребовал расследования военных доходов и потребовал полной конфискации всех военных прибылей. Однако в то время он был совершенно бессилён политически. Но те, кто получил власть благодаря „пролетарской“ революции, всерьез и пальцем не пошевелили, чтобы начать тщательное и справедливое расследование. За десять лет капитал прошел через многие руки, условия изменились, многие предприятия были поглощены преступной инфляцией 1923 года, возникли новые. Однако для Национал-Социализма его 12-й тезис в принципе все еще остается в силе:

"Ввиду огромных жертв имуществом и кровью, которых требует от народа каждая война, личное обогащение за счет войны должно быть названо преступлением против народа. Поэтому мы требуем полной конфискации всех военных прибылей."

13.

19 век демонстрирует извечную борьбу в невиданных ранее масштабах: борьбу между государством и частной монополией. Огромные синдикаты, тресты, кольца объединялись на национальном и международном уровнях, добиваясь от государств одной политической уступки за другой угрозами экономической блокады. Сегодня мы видим, как банковские консорциумы и мировые тресты определяют политику большинства стран. Но борьба марксизма с этим мировым доверием – помимо того, что она представляла собой прямую силу защиты бирж и банков – с самого начала была также фактически нецелесообразной, поскольку она объявляла борьбу изобретательскому, производительному предпринимательству вообще с государственной частной монополией. Разумеется, это противоречащее жизни и культуре учение толкало все действительно экономически созидательное на путь самого решительного противодействия социал-демократии. К сожалению, за этим здравым мнением не последовало второго шага: открытая борьба национальной промышленности, сельского хозяйства, торговли против международных банковских синдикатов и трестов, возникающих параллельно с ними, будь то по их следам или как аналогичное явление во времени. , кольца. Таким образом, непреднамеренно бездействие многогранной немецкой

экономики способствовало возникновению экономических образований, существование которых грозило превратить Германию в державу, способную преодолеть потребности народов. Каждый национально мыслящий промышленник должен был бы стоять здесь во главе с торговцем, рабочим, крестьянином и всей широкой массой потребителей. Ибо поддержка мировых трестов - прямо или косвенно – означает уничтожение всякой реальной национальной политики, подчинение всех интересов народа частным экономическим желанием.

Таким образом, как бы ни была отвергнута приверженность доктрине „полной социализации“, любая попытка осуществления которой означает гибель всякого творческого предпринимательства, любого личного существования, второй шаг все же должен быть сделан в интересах как отдельного человека, так и всей нации. Нужно дать жизни то, что есть в жизни, предоставить место для воздействия всей реальной производительности, разрушить частные монополии без конкуренции, но безжалостной рукой. Но все это может осуществить только государство, исходной целью которого является народная основа, а неизменной конечной целью - защита интересов всего общества. Поэтому 13-е требование Национал-Социализма гласит:

„Мы требуем национализации всех (ранее) предприятий (трестов), которые уже были объединены“.

14.

Многолетняя борьба социал-демократии против немецких „промышленных баронов“ и „крупных фермеров“ была сознательно организованным отвлечением общественного мнения всех стран от происходившего наднационального мирового доверия. Национал-Социализм отказывается видеть в крупном предприятии само по себе зло. Снабжение населения сырьем и готовой продукцией в современных условиях может осуществляться значительно дешевле, если в различных частях империи этим снабжением займутся более крупные предприятия. Дело не в размерах объекта, а в его использовании на благо народа. Для воздействия способностей одной личности достаточно сотен, а для способностей другой - только миллионов. Высшим ориентиром действий государства является и может быть только достижение.

Но в деятельности экономических предприятий должен однажды стать очевидным принцип, согласно которому все работающие в них – директора, служащие, рабочие – участвуют в прибыли на условиях, которые должны быть установлены. Во многих местах эта потребность уже достигла своего апогея. Брокеры, директора, агенты и т. Д. Экономически заинтересованы в производительности работы, будь то за счет вознаграждения, будь то установленное процентное вознаграждение. Поэтому требование народной справедливости состоит в том, чтобы рабочий на предприятии считался не просто рядовым, не получал время от времени милостыню, а чтобы ему было предоставлено право участвовать в росте экономического благосостояния. Потому что он

страдает от краха такого предприятия точно так же, как, возможно, страдает и сам предприниматель, поскольку в результате он оказывается без работы, без хлеба. Каким образом конкретно регулируется участие в прибыли - это вопрос, который, в связи с индивидуальными особенностями, определяется только в каждом конкретном случае. Это может быть, например случается, что предприятие, производящее предметы первой необходимости, долгое время не приносило такой прибыли, как, возможно, экспортная отрасль, завоевавшая множество хороших рынков сбыта. Поэтому само собой разумеется, что рабочие на первом заводе не могут быть перераспределены в пользу других. Таким образом, распределение прибыли выходит за рамки чисто частного и схематичного и становится важным административным вопросом государственной политики, который должен быть подробно рассмотрен в специальной статье, но по существу должен быть решен только в результате ситуации, сложившейся в результате победы Национал-Социализма. В принципе, однако, уже сейчас можно сказать, что первым условием и здесь является признание личности всех участников немецкой экономики. Это может быть сделано только путем согласия на совместную ответственность. За этим следует признание Совета доверия, восьмичасовой рабочий день, искоренение отравленной профсоюзной мысли и вознаграждение, основанное на результатах (подчеркивая, что Совет доверия частного предприятия должен быть советом, а не правящим парламентским органом, как того требует марксизм, и что это должно повлечь за собой распад любого предприятия).

Возражение против того, что работники, если они участвуют в прибыли компании, должны нести и возможные убытки, является необоснованным, поскольку это потребовало бы ответственного участия всех, что является экономическим абсурдом. Следует еще раз подчеркнуть, что распределение прибыли не должно быть схематичным; здесь также следует окончательно отказаться от марксистско-демократической экономической концепции. Но, в принципе, 14-й пункт программы называется:

„Мы требуем распределения прибыли в крупных компаниях“.

15.

Если исходить из концепции органического государства, согласно которой право на гражданство предоставляется только умственно и физически продуктивным работникам, то государство обязано считать всех этих работников своими сотрудниками, сорботниками и получать пенсию, которая до сих пор предоставлялась только лицам, непосредственно находящимся на государственной службе, государственным служащим, офицерам, распространяющийся на всех граждан государства. Идея народного сообщества станет реальностью только тогда, когда эта взаимосвязь будет воспринята не как чудовищная революция, а как нечто само собой разумеющееся.

Говорят, что сила государства заключается в его крестьянстве. Так было и есть, потому что фермер привязан к земле всеми своими волокнами и из вполне естественных побуждений готов защищать свое творение. Кроме того, он видит, что его жизненный труд (в здоровом состоянии) обеспечен для потомства, и может рассчитывать – по большей части – на мирную жизнь. В прежние времена в аналогичных отношениях находился и ремесленник, который все же называл свою мастерскую или дом своим собственным, что означало обеспечение старости.

Однако современная эпоха переместила различные широкие слои общества в социальные слои, где все это больше не применялось. Увеличение численности армии, разветвление государственного управления создали неимущие сословия, состоящие из офицеров и чиновников. Великим поступком Фридриха Единственного было то, что он совершил здесь то, что тогдашние критики истолковали как безумие, которое приведет к краху финансов его государства: он издал указ о выходе на пенсию, гарантирующий старость для этих неимущих сословий. Этот акт справедливости не только не пошатнул финансы, но, напротив, он стал основой немецкого государства; только он смог преобразовать понятие долга отдельного человека в безопасное переживание всего рода. Выполнение взаимных обязанностей государства и гражданина явилось в данном случае образцовым примером.

С наступлением эры машин в Европе новый широкий слой постоянно растущего населения оказался в безвыходном социальном положении: сельскохозяйственные и промышленные рабочие.

Лишенный корней, ставший бездомным, уроки интернационализма попали к нему в руки, и, к сожалению, больше не нашлось Фридриха Великого, который в принципе поставил бы здесь весь этот слой общества на один уровень с чиновничеством. Правда, и здесь немецкое государство выполнило в тысячу раз больше социальной работы, чем коррумпированные “великие демократии Запада,,”, восхваляемые “немецкими” рабочими лидерами, – страхование от старости и несчастных случаев, медицинские страховые компании и т. д., - перевозимые “немецкими” рабочими “лидерами” были превосходны – но, несмотря на это, внутри царило недовольство, которое было оправданным. В конце концов, даже если промышленный рабочий и принимал социальную помощь, это происходило из чувства получения чего-то, что даритель считал милостыней. В остальном же он чувствовал себя далеко не безжизненной фигурой в механизме экономики и политики, рабом, которого, правда, держат, но оставляют лежать, когда у него заканчиваются силы. (То, насколько пагубное влияние оказала либералистская система социального обеспечения и т.д., может остаться за рамками данной дискуссии).

Вся социальная проблема настоящего времени никогда и никогда не будет решена до тех пор, пока эта внутренняя несправедливость не будет открыто признана государством как таковая и не будет признана его

Объявляется обязательным также взять на себя пенсионное обеспечение неимущего рабочего, работающего на фабрике, в мастерской и в сельской местности. В этот момент возникнет внутренняя предпосылка для того, чтобы разорванные узы народного единства могли быть восстановлены на постоянной основе. Рабочий, который знает, что после того,

как он отдаст свои силы в шахте или перед раскаленной топкой, его не ждут страдания в старости, способен внутренне признать свой долг перед обществом, только если оно также выражает свой долг перед ним в виде осязаемого поступка.

Народ, который на основе этой фанатично националистической и фанатично социалистической мысли – совершенно несентиментально и без выращивания некачественных материалов и создания идиотских учреждений - решит проблему пенсионного обеспечения, этот народ однажды создаст самое гордое государство, он воспитает граждан, готовых сознательно и с радостью отдать свою жизнь за существование. использовать государство, свой народ. Такой народ когда-нибудь выступит во главе грядущего европейского возрождения.

Сегодня в свете таких принципов снова предсказывают финансовый крах, но забывают, что вся экономика облигаций, приносящая ущерб народу, с процентными требованиями международных частных банков уже обошла народ дороже, чем когда-либо могла бы обойтись пенсия всем неимущим фабричным рабочим. Однако введение пенсионного обеспечения привело бы к дальнейшему сокращению круга лиц, заинтересованных во всей экономике процентных ставок, и исчезновению идеала пенсионерства.

Исходя из этих соображений, 15-й пункт программы в основном таков:

„Мы призываем к масштабному расширению пенсионного обеспечения“.

16.

Марксистская идеология рассматривает уничтожение среднего класса как „естественный закон". На самом деле это уничтожение происходило десятилетиями и происходило ускоренными темпами после 1918 года. Но не потому, что здесь действовал естественный закон, а потому, что целые последовательности полов усвоили принципы, которые привели к этому эффекту. Если бы борьба марксизма против мирового доверия была подлинной и принципиальной, то он должен был бы призвать к борьбе весь средний класс – торговца, крестьянина, чиновника, интеллигенцию, художника. Но так, в меру планомерно проводимой международными синдикатами политики обнищания, он создал свою теорию обнищания, которая должна была породить несколько мировых миллиардеров и беспорядочную, бесцельную кучку людей – пролетарские массы. Марксистские идеи (отрицание собственности, отрицание народа и личности, материалистическое понимание природы и истории и т.д.), которые кажутся враждебными жизни и культуре любого действительно мыслящего человека, прямо вытеснили национальную интеллигенцию из рабочего движения, органического само по себе, к сожалению, без того, чтобы она могла направить всю свою энергию на разъяснение марксистско-биржевого подхода к вопросам, связанным с экономикой и экономикой, и т.д., и т.п.). Национальная интеллигенция была вытеснена из рабочего движения, к сожалению, без возможности направить всю свою энергию на разъяснение марксистско-Использовать для мошенничества. Таким образом, наряду с синдикатами, трестами и

оптовыми торговыми домами, которые не были препятствием для „рабочей“ партии, возникли, помимо синдикатов, эти признаки упадка дрянного хозяйства, эти крепости для уничтожения всякой творчески-предпринимательской жизни. Сюда же относится и вопрос о сотрудниках. Это сословие, как и все другие профессии, также оказалось между марксизмом и крупным капиталом и, подобно ремесленникам, было вынуждено объединиться в профсоюзы. Для того чтобы и на этом этапе снова обеспечить жизненные потребности, политический фронт должен быть изменен. Вот почему 16-й день называется Днем рождения. Пункт программы:

„Мы требуем создания здорового среднего класса и его сохранения, немедленной муниципализации оптовых складов и их сдачи в аренду мелким предпринимателям по низким ценам, самого пристального внимания ко всем мелким предпринимателям при доставке в государство, штаты или муниципалитеты *“.

17.

По вопросу о земельной реформе высказывались многие выдающиеся исследователи, но осуществление даже самых лучших предложений требует железного диктаторского кулака, который один способен подавить интересы простых бенефициаров на основе принципов, наносящих ущерб народу, в интересах всех творцов.

Почва, на которой живет народ, ограничена, но сам народ растет. Соответственно, в городах и сельской местности растет спрос на землю, и растущая стоимость этой земли обеспечивает ее случайному владельцу состояние и пенсии, полученные без всякого труда. Такова процентная ставка на землю, которая, в свою очередь, снова стала объектом спекуляций на земле, которые сегодня достигли огромных масштабов. Этот безработный доход резко отличается от результата труда фермера, промышленника, чей возросший доход при увеличении производительности труда является лишь морально оправданным следствием деятельности, создающей добавленную стоимость.

Но спекуляция на земельных процентах привела к покупке больших участков земли, которые можно было беспрепятственно оставлять без присмотра, независимо от того, нуждались ли люди в возможности поселения или нет. Это закрытие земель способствовало миграции в города, что, в свою очередь, привело к росту цен на землю. Также в числе лучших земельных спекулянтов, которые без всяких усилий извлекли свою незаслуженную прибыль из общего бедственного положения Народника.

---

*То, что в связи с обширной экономической взаимосвязью здесь можно действовать только поэтапно, очевидно. Во-первых, необходимо было начать с удаления жидов.

Этот рост почвы, обезлюдивший страну, денационализировавший народ, превративший его в пролетариат, превративший асфальтового человека в безродного кочевника, был одной из глубочайших причин нашего жалкого века. К этому следует добавить то чудовищное обстоятельство, что каждый иностранец волен приобретать землю в Германии и распоряжаться ею по своему усмотрению.

В начале каждой земельной реформы должна быть торжественная декларация о том, что земля в основе своей должна рассматриваться как собственность всего народа, государства. Это то, что не было создано руками человека, и каждый, кто работает над этим, должен осознавать, что у него есть не только право на это, но и долг перед всем народом. Принципом национального государства должно стать то, что земля не должна оставаться просто товаром, которым человек спекулирует по своему усмотрению. Поэтому каждая купля-продажа земли (не продукции) должна проходить через руки и под контролем государства. Только таким образом можно эффективно бороться со спекуляциями на земле, порожденными тем же духом, что и спекуляции на бирже. Но только таким образом можно устранить земельную ренту и ее последствия.

Это требование звучит возмутительно для многих, кто находится в плену римских правовых идей, но это всего лишь признание старого немецкого правового принципа, согласно которому смена владельца земли должна происходить перед публикой (из которого мы также выводим требование об отмене анонимности акционерных обществ).

Нынешний землевладелец остается собственником своей земли, признанным государством, и должен оставаться им до тех пор, пока эксплуатация земли не превращается в ущерб для общества.

Признание верховенства народного-государства - со всеми основополагающими признаниями частной, законно приобретенной собственности - на всей его территории оклеветано врагами немецкой государственной мысли как "коммунистический принцип" и используется для подстрекательства крестьянина и землевладельца против Национал-Социализма. В действительности наше требование означает лишь защиту подлинного, творческого фермера от спекулирующих крупных капиталистов, а также попытку напомнить ему о его обязанностях (как члена, служащего целому, в том числе и народу). Для государства, наоборот, существует обязательство обеспечить безопасность сельского хозяйства и по возможности сократить посредническую торговлю. Государство, однако, должно быть хозяином, а не слугой отдельных групп или даже вредных для народа желаний. (Закон о наследственном хозяйстве новой империи был революционным актом в этом отношении).

Таким образом, 17-й программный пункт Национал-Социализма гласит:

„Мы требуем земельной реформы, соответствующей нашим национальным потребностям, принятия закона о безвозмездной экспроприации земли в благотворительных целях, отмены земельных ставок и предотвращения любых спекуляций на земле *“.

18.

Если действительно и по-настоящему ставить благополучие и горе всего творческого народа выше других так называемых принципов, то борьба с народными эксплуататорами и ростовщиками может вестись только с безудержной беспощадностью. Особенно в 1918 году, когда якобы революционный прилив высвободил все ранее сдерживаемые инстинкты. Опыт показывает, что в такие моменты не помогают никакие полумеры, а лишь ряд пугающих примеров. Жизнь миллионов эмигрантов стоит больше, чем жизнь нескольких тысяч эксплуататоров. Тот, кто выступает против смертной казни для ростовщиков в трудные времена, показывает, что все его речи о благосостоянии народа, гуманности и т. Д. - не более чем обычная ложь, призванная скрыть либо трусость характера, либо связь с эксплуататорством. Поведение марксистских рабочих лидеров по этому вопросу пролило яркий свет на положение дел... Для Национал-Социализма существует только один интерес: интерес человека, творящего духовно и физически продуктивно. Поэтому 18-й принцип применим ко всем временам, но особенно в периоды социальных кризисов:

„Мы призываем к беспощадной борьбе с теми, кто своей деятельностью наносит ущерб общественным интересам. Подлые народные преступники, ростовщики, мошенники и т. д. Подлежат смертной казни без учета вероисповедания и расы“.

19.

Господство процентных ставок, частные монополии, спекуляция землей и подобные излишества нашего века не могли бы быть успешно подавлены даже в том случае, если бы чисто экономические группы, осознавая опасность, объединились для борьбы с ними. Потому что за международными синдикатами стоял могущественный фактор, корень, из которого они высасывали силу: Позднеримское право.

Этот бездушный и бесчеловечный продукт позднего сирийско-римского процесса разложения все еще давал право на самую вопиющую народную эксплуатацию.

---

*Круги определенных аграрных групп клеветнически заявляют о враждебном к собственности отношении Национал-Социализма, чтобы сдержать приток в новое народное движение и отвлечь внимание от собственных грехов. По поводу этих попыток Адольф Хитлер опубликовал следующее заявление, "Против лживых толкований пункта 17 программы NSDAP со стороны наших противников необходимо сделать следующий вывод: поскольку NSDAP что касается частной собственности, то само собой разумеется, что термин "Безвозмездная экспроприация" относится только к созданию законных возможностей для экспроприации земли, приобретенной незаконным путем или не подлежащей управлению в соответствии с принципами общественного блага, в случае необходимости. Соответственно, это направлено в первую очередь против жидовских обществ спекуляции землей.

Мюнхен, 13 Апреля 1928 года.

Адольф Хитлер.

Интересы индивида были возведены в ранг идола и предоставлены ему все возможности защиты для обеспечения его так называемых „прав“. Не имело значения, были ли в результате поставлены под угрозу права широкой общественности.

Старое действующее право не знало понятия государственной и народной чести. Это позволило без сопротивления превратить их в экскременты в речи и прессе. Он даже не одобрил бы, чтобы какой-либо отдельный защитник этой народной чести представлял законные интересы, поскольку оскорбление народа как отдельного человека его совершенно не касается! Однако действительное немецкое народное право должно быть основано, прежде всего, на признании чести и достоинства народного и государственного сообщества в качестве высшего ориентира в его суждениях. Во всех судебных процессах следует учитывать, представляли ли истцы или ответчики интересы истцов или причинили им ущерб; только во вторую и третью очередь следует учитывать, были ли нарушены индивидуальные законные интересы истца или ответчика.

Из этого нового подхода вытекает необходимость пересмотра первых принципов нашего антинационального правового кодекса¹. Германия нуждается не в восстановлении пережитков древности и средневековья, как хотелось бы некоторым фанатикам, а в правовой системе, адаптированной к самым современным потребностям, но признающей народную и расовую защиту в качестве главного ориентира. Право, в котором решающим фактором являются не материальные интересы, личная выгода, а идеальные ценности.

Но это также приводит к созданию постоянного Народного государственного трибунала, состоящего из наиболее опытных представителей независимого судейского сословия.

Любой, кто получает какую-либо сумму денег для управления, будет привлечен к ответственности за их растрату в суде; любой, кто посягнул на честь личности, может быть вызван в суд, только руководители прежней парламентской системы, как политическое влияние эпохи маммонистов, могли своей политикой растратить все народные богатства, они не могли позволить, чтобы их деньги были потрачены впустую. Они могли поступиться национальной честью, не привлекая к ответственности никого. Под защитой неприкосновенности депутат мог позволить себе самые дерзкие оскорбления немецкого народа, произносить самые ужасные обвинения в адрес врагов государства в адрес своей нации, не опасаясь, что его вызовут к судье. Если министр терпел кораблекрушение, то в худшем случае он уходил в отставку и спокойно съедал свой министерский пансион. Никто под знаком демократии не спросил, почему мелкий растратчик попал в тюрьму, а крупный „политик“ вышел на свободу без всякого расследования – разве что в случае явной государственной измены, оплаченной врагом, – даже после того, как его политика потерпела несомненный крах. Здесь новому государству пришлось вмешаться; его законы свидетельствуют в его пользу сегодня.

Эти меры должны и будут препятствовать тому, чтобы амбициозные спекулянты рассматривали посты парламентария и министра как удобный источник дохода или как средство удовлетворения личных амбиций без ответственности; тогда произойдет реальный отбор лидеров. Тот, кто уверен в своих силах, также возьмет на себя ответственность за свои поступки; остальные будут держаться подальше – и должны держаться.

Честь и достоинство народа в народном государстве должны быть не свободными, как в соответствии с поздне-римским правом, а вновь представлять определяющие силы как в жизни отдельного человека, так и в жизни всего народа.

Исходя из этих соображений, 19-й принцип Национал-Социализма гласит:

„Мы требуем замены римского права, служащего материалистическому мировому порядку, немецким общим правом“.

20.

Самое ценное, чем обладает народ, - это его великие люди. Если такие таланты не достигают эффекта их способностей, это показывает, что обстоятельства являются самыми враждебными к народу из всех возможных (если только люди вообще не способны производить на свет великих людей). Ведущая, народная интеллигенция не может пропустить ни одного народа, не погибнув как народ. Они являются символом расцвета нации, символом ее величия и сущности, воплощением того, что называется народной душой.

Забота об этих духовных энергиях должна рассматриваться как само собой разумеющаяся обязанность и государства. Правда, жизнь, которую никогда нельзя выразить в шаблонах, вызовет бурю и толчки у каждого настойчивого существа; правда, гению всегда придется преодолевать всевозможные сопротивления, но для возможности его развития вообще должны быть созданы определенные предпосылки. После завершения внутривнутриполитической борьбы следует полное устранение жидовского элемента во всех учреждениях культуры, школах, колледжах, академиях и т.д. , чей бойкот, поддержанный жидовскими финансами, привел к катастрофическому отчуждению всех профессий, связанных с духовенством, и практически исключил возможность конкуренции. Кроме того, школьное обучение в народном государстве будет отдавать дань уважения не столько бескровному гуманизму, сколько жизненным силам современности. Народная история призвана воссоединить то, что посредством безродных идеалов человечества уводило наш интеллект от жизни к окостеневшей специализации и инкапсуляции, подобной учености, - это то, что должно было привести к воссоединению.

Немецкое государство будет всеми средствами способствовать подъему духовной энергии и ценностей характера из „низших“ слоев – насколько они здоровы – осознавая, что только это способно предотвратить затухание и схематизацию национальной жизни.

Законы ничего не могут создать, они только открывают пути. Но то, что они вообще страстно представлены, является признаком пробуждающейся воли и нового познания. Поэтому 20-й пункт программы Национал-Социализма гласит:

„Чтобы каждый способный и трудолюбивый немец мог получить высшее образование и тем самым занять руководящие должности, государство должно позаботиться о тщательном развитии всей нашей системы народного образования. Учебные программы

всех учебных заведений должны быть адаптированы к потребностям практической жизни. Понимание государственной мысли должно быть достигнуто с самого начала понимания школой (гражданское право). Мы требуем, чтобы дети бедных родителей с особыми умственными способностями получали образование за государственный счет, независимо от их положения или профессии“.

21.

Конечно, защита матери и ребенка должна рассматриваться как еще одно условие сохранения и развития немецких народных сил. 19 век нанес ужасный ущерб в этой области, и особенно плутократические демократии Запада привели к непростительному истощению сил народов. Народная сила там считалась и остается до сих пор численностью чисто экономического расчета, и если здесь не вмешается железная рука подлинно немецкого правительства, то в ближайшее время немецкая народная сила иссякнет, сила немецких изобретателей ослабеет, и армия усталых людей, низкорослых детей и истощенных матерей станет печальными остатками одного из самых могущественных государств в мире. представлять некогда могущественный народ. Добиться перемен здесь - должно быть самым заветным желанием каждого немца. Вот почему 21-е требование, которое также противоречит его реализации, гласит:

"Государство должно обеспечить улучшение здоровья населения путем защиты матери и ребенка, путем запрета молодежной работы, путем обеспечения физической подготовки посредством законодательного закрепления обязательной физической подготовки и спорта, путем оказания максимальной поддержки всем ассоциациям, занимающимся физической подготовкой молодежи“.

22.

Несомненно, миллионам немцев было, что противопоставить старой Германии, и все же было очевидно, что, несмотря на многие недостатки дореволюционного государства, сами эти миллионы были готовы отдать свое добро и кровь за Германскую империю. Конечно, в старой армии были и недостатки, и все же эта армия была тем камнем преткновения в мрачной трясине духа торговцев, где честь и долг были не вещами, над которыми смеялся искушенный в мире европеец, а движущими силами жизни. Эти идеи, строгое воспитание мужчин и сознание общности народов принесли с собой мужчины со времен службы домой, и перенесли в свое окружение. И те, кто не служил в армии, все же почувствовали на себе влияние этого воспитания мужчин.

Все внешние и внутренние враги Германии годами готовились к борьбе с этой органически выросшей немецкой народной армией, и вооруженные силы – под защитой антигерманского либерализма и концепции римского права – безнаказанно подвергались клевете, доносам, насмешкам со стороны врагов. Система немецкой армии была прекрасным примером немецкого гражданского сознания, но возникающие ошибки были не последствиями этой системы, а зародышами инфекции именно того склада ума, в котором находились противники немецкой народной армии. Материалистический яд, антинародный образ мышления, зарождающийся процентизм - все это было порождено эпохой господства фондового рынка, парламентаризма, безудержного экономического предпринимательства, а не духом солдатского героизма, который создал единство Германии.

Диктаторы Версаля знали, что делают, когда упразднили немецкую армию и создали наемные войска. И их друзья-марксисты и демократы в Германии также знали, почему они поддерживали все требования Антанты о разоружении, даже прямо требовали этого. На смену сознанию долга и понятию чести должна прийти звонкая монета - дух демократии! Но, несмотря на все предательства, даже в Междуцарствии старый персонаж все еще жил, несмотря на позор и позор того времени. Германия сейчас находится в чрезвычайно сложной международной политической ситуации. Тем не менее, каждый – будь то рабочий, государственный служащий или политик – должен никогда не позволять своей воле заснуть и вернуть к жизни традиции великих времен. Не для того, чтобы совершить мировые завоевания, а для того, чтобы вернуть понятие чести и долга к борьбе с коррупцией в современном мире. Вот почему 22-й пункт о Национал-Социализме, воплощенная в жизнь Адольфом Хитлером, звучит лаконично:

"Мы призываем к упразднению наемных войск и созданию Народной армии".

23.

Никакое средство, вводящее в заблуждение и разжигающее ненависть народов, не оказалось таким ужасным, как пресса.

При всей своей либеральной или лишь поверхностно националистической позиции все дореволюционные правительства Германии упустили из виду средство сознательного информирования собственного народа о его коренных интересах. С другой стороны, они терпели появление одной антинемецкой биржевой газеты за другой, во главе которой не было ни одного немца, прессы, которая за ложью о борьбе за прогресс и свободу отравляла самые широкие круги взглядами, противоречащими расовым и экономическим интересам жидов, а также интересам, часто связанным с ними в целом. были тесно связаны с кругами враждебных, склонных к войне против Германии государств, готовившихся к войне. Именно эти листовки были распространены во всех крупных отелях и туристических агентствах за рубежом и стали одним из важнейших средств пропаганды противника. Эти газеты также превозносили "прогрессивный дух" Запада, но

очерняли так называемый „милитаризм“ Германии, в то же время, поскольку другие нации были в процентном отношении вдвое и втрое более вооружены, чем немецкий народ. Именно эти листовки в течение многих лет сознательно способствовали окружению Германии и, продолжая поносить государства, еще не завоеванные для этого окружения, помогали ей вступить в союз, враждебный Германии. Однако именно эти листовки в то же время убаюкивали немецкий народ и осуждали тех, кто предостерегал от штурма, как реакционных подстрекателей.

Эти демократические и марксистские газеты снабжались международными – почти полностью находившимися в руках жидов - информационными агентствами, тенденция которых соответствовала выбранному направлению: усыпление и окружение Германии.

Немецкий народ с поразительной терпимостью воспринял это и был склонен приписывать искренность и добрую волю каждому листку биржевой и марксистской прессы, по меньшей мере. Оно медленно отравлялось и в конце концов, опустошенное, лишенное веры в себя, рухнуло.

В том, что пролитая кровь двух миллионов немецких героев во всех частях света оказалась бесполезной, виноваты в первую очередь люди, для которых выражение "пресс-канал" все еще слишком мягкое. Для того чтобы Германская империя снова существовала, обязательным условием для этого является уничтожение всех этих токсикологических центров и привлечение к ответственности виновных бандитов из прессы, которые еще живы, перед немецким судом (что и произошло сегодня).

Национал-Социализм придерживается мнения, что все поддерживающие и все побуждающие духовные движения внутри немецкого народа обладают естественным правом на свободное самовыражение. Но столь же естественным является и предположение, что целью всех этих различных проявлений воли является только благо и продвижение немецкого народа. Другая цель не имеет права на существование в Германской империи, и представители одного направления, использующие немецкую нацию или ее части исключительно как средство достижения целей международной власти, естественно, лишаются права гражданства Германии, а также, при необходимости, права на государственную принадлежность.

Если, кроме того, человек осознал, что негр или жид в глубине своей души может быть только самим собой, а не европейцем, и поэтому - инстинктивно и сознательно - преследует совершенно разные духовные, политические, расовые цели, то все эти озарения, которые остаются неизменными во всех областях жизни, приводят к 23-му требованию:

„Мы призываем к законной борьбе с сознательной политической ложью и ее распространением через прессу. Чтобы сделать возможным создание немецкой прессы, мы требуем, чтобы:

а) Все редакторы и сотрудники газет, выходящих на немецком языке, должны быть гражданами Германии.

б) Для публикации негерманских газет требуется прямое разрешение государства. Они не могут быть напечатаны на немецком языке.

в) Любое финансовое участие в немецких газетах или оказание влияния на них со стороны негерманских изданий запрещается законом и требует в качестве наказания за нарушения закрытия такой газеты, а также немедленной высылки из Райха лиц, не являющихся немцами, участвующих в ней.

Газеты, которые противоречат общему благу, должны быть запрещены. Мы требуем законодательной борьбы с направлением искусства и литературы, которое оказывает разлагающее влияние на нашу народную жизнь, и закрытия мероприятий, нарушающих вышеуказанные требования.“

24.

Мечтой 18-го века было то, что все народы на самом деле хотели одного и того же и были по существу одинаковы. Хотя сегодня эта мечта разрушена, международная пресса в Германии все еще пыталась спасти старые безделушки от новых открытий. Сегодня мы знаем, что ни обычаи, ни религии рас и народов нельзя свести к одному знаменателю, что „человечество" - это всего лишь, возможно, заманчивый, красивый образ воображения, каким мы его себе представляем; но то, что мы называем добром, для другого считается злом, то, что мы называем Богом, другому представляется дьяволом. Однако с точки зрения государственной политики первым условием должна быть свобода религиозных убеждений, хотя бы с той точки зрения, что подавление политически нейтрального душевного переживания может быть превращено в подавление политически настроенного.

Нравственность вполне обусловлена расой, а не абстрактным католицизмом, протестантом, мусульманином. Немецкий обычай - это германский образ жизни, которому соответствовало христианство. Поэтому долг каждого немца, а следовательно, и немецкого государства, состоит в том, чтобы поддерживать свойственные этому виду обычаи и нравственность и, в тех случаях, когда они были нарушены, снова применять их.

Следовательно, признание государством моральных и религиозных общин будет связано с предпосылкой, согласно которой моральные принципы соответствующих общин не противоречат немецким моральным и социальным убеждениям. То, что так обстоит дело, например, с иудаизмом, сегодня с научной точки зрения не вызывает сомнений. Однако государству все равно потребуются установить, в какой степени и в каких местах Талмуд, Шулхан-Арух, например, допускают обман жидов в отношении нежидов или прямо предписывают это религиозным законом, в какой степени и в каких местах Талмуд, Шулхан-Арух допускают или прямо предписывают нежидам вероисповедание.

К сожалению, нередко интересы одной конфессии ставились выше интересов общего христианства, и даже, когда это было необходимо, интересы всего народа, включая представителей соответствующей конфессии, были представлены вопреки интересам всего народа, как, например, всегда поступал Центр. Как политика классовой борьбы, как невидимый закон кастовости, так и смешение политики и конфессии - это попытка всеми средствами бороться с расчленением живого народного тела. И даже создание политических партий непосредственно для представления конфессиональных интересов было преступлением против всего нашего народа, последствия которого, в частности, привели к 9 ноября 1918 года, тем более что деноминация в последнее время оказалась лишь подставным лицом, за которым совершались чисто политические махинации и экономические перевороты самого отвратительного характера. Необходимо бороться за то, чтобы такие разлагающие стремления были непосредственно восприняты представителями более позднего пола как государственная, народная и государственная измена.

Мысль, которая одна способна объединить все сословия и конфессии немецкого народа, - это новое, но древнее народное мировоззрение, основанное на только что разлитом духе немецкой общности. Это мировоззрение сегодня называется Национал-Социализмом.

Исходя из этих выводов, 24-й пункт Национал-Социалистической программы гласит:

"Мы требуем свободы всех религиозных конфессий в государстве, если они не ставят под угрозу его существование и не противоречат нравственным и моральным принципам германской расы. Партия как таковая придерживается позиции позитивного христианства, не будучи конфессионально привязанной к какому-либо конкретному вероисповеданию. Она борется с жидовско-марксистским духом внутри и вне нас и убеждена, что прочное выздоровление нашего народа может быть достигнуто только изнутри, на основе:

Общее благо превышает корысти".

25.

Как уже было сказано, проведение каким-либо парламентом даже малейших народно-освободительных мер полностью исключено. Все парламенты сегодня находятся в прямой, в лучшем случае косвенной, зависимости от высоких финансов, порабащивающих все народы, и связанных с ними крупных трастов. Но их правление основано на обнищании народа. Депутаты представляют интересы не народа, а тех деловых кругов, которые заплатили за выборы за них. Ситуация усугубляется еще и тем, что парламенту не противостоят никакие „конституционные“ силы. Министры назначаются, отстраняются от должности партиями большинства и становятся более безответственными, чем когда-либо были тираны. Поскольку любой министр может сослаться на священное решение большинства „народного представительства“, его, таким образом, прямо-таки подталкивают к безответственным действиям. Анонимный парламент сегодня в парламентском государстве является де-факто законодателем, исполнительным органом и

судьей по всем государственным делам в одном лице, без какого-либо органа, который осуществлял бы реальный контроль в интересах народа.

Таким образом, реальная жизнь немецкой нации в Междуречье развивалась совершенно вне народных представительств. Все активные давно потеряли веру в парламенты и решения большинства. Безродная, безродная идея демократического парламентаризма, несмотря на все другие утверждения, умирала и больше не находила сторонников, готовых отдать свои жизни на баррикадах за эту конституционную реформу. Никакая пропаганда больше не могла оживить этот труп.

Развод духов происходил с непоколебимой последовательностью. Разочаровавшиеся в демократии перешли к социал-демократии, а недовольные ею, чем активнее они были, тем энергичнее вступали в штурмовые колонны коммунизма, разрушающего государство. В этом и заключается последнее последствие разлагающегося парламентаризма.

Но с другой стороны, собрались все те активные люди, которые в принципе боролись против всей лживой, антинародной парламентской системы – в политическом, экономическом и мировоззренческом плане: это были штурмовики народной мысли, национал-социалисты.

Национал-Социализм осознавал, что судьба немецкого народа будет решаться не путем компромиссов, а путем борьбы за власть. Сильная политическая власть, единообразно руководимая в общегерманском смысле, безжалостно ставящая общую выгоду выше личной выгоды, смогла бы справиться только со злом века. Среди великих группировок держав земного шара может существовать только сильная центральная национальная власть как во внешней, так и во внутренней политике, если Германия вообще хочет занять позицию, которая снова сделает ее способной к союзу с другими государствами.

Эта центральная власть должна поддерживать народные представительства, а не профессиональные палаты, выросшие из органической жизни, в качестве советников, а не хозяев, как того требует парламентаризм, грубо поклоняющийся большинству.

Но с этим народно-политическим насилием рука об руку должна идти экономическая и культурная децентрализация. Расовые и духовные различия немецкого народа требуют других внешних форм для наилучшего разрешения его сил: свобода совести в религиозной сфере; свободное руководство школами, высшими учебными заведениями и академиями. Истинный, культурный федерализм действительно возможен только тогда, когда все государство внешне образует единую неизменную народно-политическую единицу, основанную на силе.

Здесь лежал настоящий пробный камень для многих “федералистски” настроенных личностей, групп и партий. Германия была ослаблена, разложена, разгромлена, большинство из них вовсе не желало сильного национального государства, даже открыто называло его „реакционным“ или „ересью“, доказывая тем самым, что они должны были сделать это не ради величия Германии, а ради ее ослабления, разложения, разгрома, как того и добиваются наши внешние смертельные враги.

Для народно-сознательного немца спор о централизме и федерализме был вопросом второго порядка, который был решен государством-лидером.

С антигосударственным разжиганием борьбы за эти принципы последовало подлое использование разногласий по поводу наиболее целесообразной формы имперской власти: с одной стороны, республиканцы, с другой - монархисты. Национал-Социализм также увидел в этом споре особенно опасную в то время трату сил и заявил, что, как классовая и конфессиональная борьба, так и спор о форме государства не должны играть никакой роли в общей освободительной борьбе Германии. Ведь и государственная форма - это не цель сама по себе, а средство защиты интересов и чести народа. Хозяином Германии может и должна быть только та организация или личность, которые привели немецкий народ от позора к выздоровлению, к сознанию чести и, благодаря народной воле, к свободе. Кто это должен был быть, казалось совершенно безразличным, и здесь все должно было решиться в одиночку. И вот как это произошло.

Тот, кто ставит благополучие и честь всего народа превыше всего, будет бороться с каждым сеятелем раздора. Преодолевая классовую и конфессиональную борьбу, чувство собственного достоинства и близорукие разногласия, он должен словом и делом отстаивать честь и право помочь создать Единый народный фронт, чтобы однажды обезвредить врагов германского единства.

Исходя из этих выводов, последний принцип Национал-Социализма гласит:

„Для осуществления всего этого мы требуем создания сильной центральной власти в империи. Безусловный авторитет центрального политического парламента над всей империей и ее организациями в целом. Создание сословных и профессиональных палат для выполнения имперских законов, изданных Райхом, в отдельных штатах“.

Заключение

Сегодняшний день - это эпоха великих судеб. Благодаря ясному осознанию и горячей воле посреди рушащегося мира возникают силы будущего. Они возникают естественным образом, в борьбе со всеми силами, которые были неспособны предотвратить этот крах, и с теми, которые непосредственно привели к его возникновению.

Каждая новая, внутренне сильная мысль проявляется законодательно. Из нового внутреннего направления он соединяется с живым, преобразует его и ставит его в качестве цели в механизме мира. Если эта цель соответствует сущности темных исканий эпохи или народа, то движение, борющееся за ее достижение, не сможет быть подавлено в долгосрочной перспективе ни одной силой. Вера в то, что Национал-Социалистическое движение представляет собой пробуждение свободы Германии, непоколебимо жила в огромном количестве немцев, которые были готовы сражаться за великое дело и, как это уже доказали многие, истекать кровью и умирать.

Но Национал-Социализм по-прежнему верит, что его принципы и мировоззрение – пусть и с учетом индивидуальных, различных этнических условий ведения борьбы - будут определять направление борьбы за власть в других странах Европы и Америки далеко за пределами Германии, в других странах Европы и Америки. В них также должно произойти разделение умов и начаться борьба народов против повсюду одинакового наемного капиталистического и марксистского интернационализма.

Национал-Социализм верит, что когда-нибудь после окончания Великой борьбы, после кончины нынешнего века наступит эпоха, когда немецкая борьба снова станет мировой борьбой, даже если немецкие Национал-Социалисты руководствовались ничем, ничем иным, как безграничной любовью к немецкому народу и, как следствие, безграничной ненавистью к нему против его губителей...

Но если идея личности должна занять место сегодняшнего идола большинства в великой борьбе, то она должна быть реализована и в малом. Избранный лидер должен и должен быть лидером. Это означает, что в области поставленной перед ним задачи избранный имеет полную свободу действий и действий под свою ответственность, не подверженный влиянию ложных промежуточных голосов. Только так возможны производительность, уверенность в достижении цели и конечная победа.

Вера и чувство долга должны доминировать над всеми Национал-Социалистами, что позволит лидерам достичь цели Германии. Однако в качестве завершения программы учредители заложили, пообещали и, в результате многочасового изучения, уже выполнили:

"Фюрер обещает, в случае необходимости, рискуя собственной жизнью, безоглядно выступить за выполнение вышеуказанных пунктов".

Но цель, которая стоит в конце этой реализации, называется:

Великая Германия!